

Уметалиева Ч.Т.

Институт философии и социально-политических наук
Национальной академии наук Кыргызской Республики, Бишкек
(Кыргызстан)

**Древние эпические истоки кыргызской музыки и ее
локальное своеобразие: общность славянского и
кыргызского музыкального мышления**

Искусство кыргызов уходит корнями в глубокую древность, поэтому кыргызская музыка в своих истоках имеет эпическую основу. Понятия «эпичность» и «программность» пронизывают всю кыргызскую музыку. Её стилевые особенности произросли из недр культурно-исторического прошлого народа, относящихся к глубинным и архаическим пластам времени. Именно поэтому мы наблюдаем своеобычность, постоянство, «незыблемость» явления – кыргызская мелодика. Её уникальность ставило в тупик и приводило в недоумение многих исследователей. "Увертюра на русские и кыргызские народные темы" (соч.115) Д.Шостаковича поднимает проблему родства музыкальных культур, идентичности музыкальных систем народов, относящихся к разным языковым семьям.

Ключевые слова: эпико-повествовательный, программный симфонизм, народные традиции, кыргызская мелодика, русско-кыргызский, увертюра, диатоника, генетическое родство.

Umetalieva Ch. T.

Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences of the National
Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek (Kyrgyzstan)
**Ancient epic origins of Kyrgyz music and its local originality: the
commonality of Slavic and Kyrgyz musical thinking**

Kyrgyz art has its roots in ancient times, so Kyrgyz music has an epic basis in its origins. The concepts of "epicness" and "programmability" permeate all Kyrgyz music. Its stylistic features grew out of the depths of the cultural and historical past of the people, belonging to the deep and archaic layers of time. That is why we observe the originality, constancy, "inviolability" of the phenomenon – Kyrgyz melodica. Its uniqueness has baffled and perplexed many researchers. D. Shostakovich's "Overture on Russian and Kyrgyz Folk Themes" (Op. 115) raises the problem of the kinship of musical cultures, the identity of musical systems of peoples

belonging to different language families.

Keywords: epic-narrative, program symphonism, folk traditions, Kyrgyz melodica, Russian-Kyrgyz, overture, diatonics, genetic kinship.

Искусство кыргызов эпично по своей сути, уходит корнями в глубокую древность. Поэтому кыргызская профессиональная музыка немыслима без творческого наследия *певцов-сказителей, комузчи, ырчи, манасчи*. Эстетические взгляды, национальное самосознание, художественное мировосприятие народа было сформировано многими поколениями народных акынов. Среди них Богачи, Келдибек, Токтогул, Чоюке, Барпы, Осмонкул, Коргол, Сагымбай и другие народные музыканты, жившие на рубеже XIX-XX вв. От них нить преемственности тянется к Мураталы Куренкееву, Карамолдо Орозову, Ибраю Туманову, Саякбаю Каралаеву и др. «Все эти музыканты и певцы являются представителями народного профессионального искусства, хранителями и творцами его наиболее совершенных, развитых форм, выразителями эстетических идеалов народа», - писал В.Виноградов [1, с.184].

Отдельную ветвь в устном поэтическом творчестве кыргызов занимают эпосы (малые и большие), в особенности эпос «Манас», который неотделим от сознания народа. Отсюда преобладание *героико-эпической, сюжетно-повествовательной линии* в художественном мировосприятии кыргызов.

В творчестве кыргызских композиторов преобладает **эпико-повествовательный симфонизм**. В этом отношении кыргызские композиторы-симфонисты являются преемниками традиции той ветви русского симфонизма, который ассоциируется с эпико-богатырским стилем *Бородина* и *Глазунова*.

Архаичные фольклорные формы (эпосы, обрядовый фольклор, старинные легенды, предания) стали истоком для программности во всем профессиональном музыкальном творчестве (симфонии, оперы, балеты, камерно-инструментальная музыка). Единение с поэтическими традициями устного народного творчества, со сказительским

искусством является важнейшей особенностью для кыргызской симфонической музыки.

«Понятия «эпичность» и «программность» пронизывают всю кыргызскую музыку. Такие характеристики, как *суровый, сдержанный, драматический, героический, эпический, программный, изобразительный* и т.д., стали для нее ключевыми и определяющими. Когда речь идет о симфонической музыке, то появляются новые сочетания эпитетов, как *суровый драматизм, героический драматизм, лирический драматизм, песенная лирика, пейзажная лирика, созерцательная лирика, проникновенная лирика*. Намного реже применяются термины *психологический, углубленно-психологический, экспрессивный, экзальтированный* и т.д.» [2, с.160].

Для кыргызских композиторов характерно обращение к **сюжетно-программному симфонизму**. В 1960-80-е гг. особой популярностью пользуются одностактные формы симфонической музыки: *симфонические поэмы, картины, увертюры*. В это время создается множество произведений с обобщенной программой.

В своем творчестве кыргызские композиторы обращаются к **литературным источникам**, к воплощению **сюжетных композиций**. Это симфонические поэмы К.Молдобасанова, М.Абдраева, Т.Эрматова, А.Джаныбекова и др. «Карагул Ботом» Э.Джумабаева (1972); «Рассказ Ильяса» М.Абдраева (1973); «В стане Манаса» К.Молдобасанова (1978); «Уркуя» А.Джээнбаева (1976); «Голубай» А.Мурзабаева (1970); «Жаныл Мырза» (1979), «Ажар» (1981) С.Бактыгулова; и др. Композиторы продолжают традиции эпико-программного симфонизма в жанре симфония, например: А.Тулеев – Симфония №2 “Атай” (1963); А.Джаныбеков – Симфония №1 “Памяти Токтогула Сатылганова” (1967) и Симфония №2 “Земля моих предков” (1977); Э.Джумабаев “Эпическая симфония” (1974); С.Осмонов - Симфония “Ак Мөөр” (1974); В.Роман – Симфония №1 “Джамия” (1970), и др.

В кыргызской симфонической музыке, как и в других видах музыкального искусства, сильны **народные традиции**. В этом отношении интересно творчество **Эсенгула Джумабаева**,

который своеобразно преломил традиции народного искусства в симфонических произведениях. В его «*Этической симфонии*» (1974), симфонических поэмах «*Кыргызстан*» (1971), «*Карагул Ботом*» (1972) многопланово представлено национальное начало: далёкое прошлое сквозь мысли и чувства современника.

Э.Джумабаев умеет активно, симфонически масштабно развивать музыкальный материал. Его форма характеризуется развёрнутостью, пластичностью, гибкостью. Прочно опираясь на основы музыкального языка кыргызской народной музыки, он смело использует и современные средства музыкального воплощения. Оркестр Джумабаева необычайно красочен, в чём немалую роль сыграла его деятельность главного дирижёра и художественного руководителя оркестра народных инструментов им. Карамолдо Орозова. Им создана одна из первых кыргызских сюжетно-программных симфонических поэм «*Карагул Ботом*».¹

Многообразны проявления народных истоков в балет-оратории **Калыя Молдобасанова** «*Материнское поле*» (1975; «*Саманчынын жолу*») по одноимённой повести Чингиза Айтматова. Исходя из особой возвышенности и символичности образов «*Материнского поля*», помимо *языка хореографии* композитор использует возможности такого монументального жанра музыки как *оратория*, а также *драматическое чтение*. Народный пласт в музыке «*Материнского поля*» естественно вписывается в контекст авторского интонационного строя. «*Язык*» композитора и «*язык*» народа слиты воедино.

«Прежде всего, выявляются связи с эпическим творчеством кыргызского народа, в частности, с эпосом «*Манас*».² Раскрывается многообразие воздействия этого памятника сказительского искусства на балет-ораторию.

¹ Произведение основано на старинной легенде «*Карагул Ботом*». Это острая драматическая, глубоко трагическая сага, в которой воплощена тайна священного единства человека и природы. Когда человек действует только в своих интересах и не знает границ, он сталкивается с печальным, непоправимым событием. Ему преподносится знак судьбы, чтобы остановить его на этом пути.

² Эпос «*Манас*» считается одним из крупнейших в мире, он вмещает миллион строк.

Влияние это многоуровневое. Во-первых, повышенный эмоциональный тонус, внутренняя динамика, концентрация трагического – восходят к стилистике «Манаса». Исполнительская манера манасчи-сказителя полна душевного накала, отличается экспрессивностью, даже экзальтированностью. Широкий эмоциональный диапазон исполнителя: он с помощью жестов, мимики, выражения глаз передаёт необычайно широкую гамму человеческих чувств. Это свойство – страстность, драматизм, особая приподнятость интонации, резкие эмоциональные перепады характеризуют и стилистику балета» [3, с.7].

Во-вторых, композитором используется подлинная тема из «Манаса», которая звучит в партии хора (конец I акта). Она появляется в один из кульминационных моментов, где передается героическая решимость народа к борьбе. В партии хора, олицетворяющего обобщённый образ «Матери-Земли» (он звучит в прологах балета), оригинально претворена характерная ритмика пунктира, свойственная эпосу. Это придаёт звучанию хора сказово-эпический характер.

В-третьих, в трактовке образа Толгонай возникают параллели с героями «Манаса» и других эпосов. Например, эпос «Джаныл-Мырза» (Женщина – воин, батыр). Эпическая фигура матери, величавость и монументальность её облика непосредственно связаны с этими персонажами, то есть имеют в своей основе народные истоки.

И, наконец, включение *драматического чтения* в музыкальную ткань балета также связано со спецификой национального поэтического мышления, склонного к художественному слову. Интенсивное развитие и расцвет сказового и эпического жанра во многом предопределили и особое тяготение народа к поэзии, к драматическому театру.

Композитор точно уловил самую суть литературного первоисточника, верно схвачена основная идея повести, ее драматический и эпически-монументальный дух. Истоки народного творчества, в особенности героико-эпического, в немалой степени определили облик балета-оратории К.Молдобасанова. Фольклор органично вошёл в

художественный мир «Материнского поля».

Таким образом, преобладание **программного симфонизма** в кыргызской музыке связано со спецификой народного художественного мышления, тяготеющего к конкретности и опоре на поэтические прообразы народного творчества. История, природные условия, образ жизни кыргызов (быт кочевника-скотовода) – всё это на протяжении многих веков и тысячелетий сформировало особенности национального характера кыргызского народа, что получило своеобразное отражение в искусстве. О программности кыргызской народной музыки исследователь В.С.Виноградов писал: *«Программность – душа киргизской инструментальной музыки. Вероятно, 90% всех бытующих в настоящее время кю так или иначе связаны с каким-либо конкретным жизненным фактом, явлением, сказанием, вызваны ими. Если и не всегда удаётся докопаться до этого первоисточника, не всегда программность выражается в форме музыкальных инсценировок, изобразительными приёмами, не всегда выступает она, так сказать, в обнажённом виде, то, во всяком случае, о большинстве кю можно собрать сведения, раскрывающие их программное содержание»* [1, с.153].

Судя по историческим данным, опираясь на труды многих исследователей древней истории кыргызов (Южной Сибири, Семиречья и т.д.), а также этнографические и антропологические данные, можно сделать вывод, что формирование историко-культурных особенностей *протокрыгыз* началось, в I тыс. до н.э., а возможно, еще раньше. В связи с этим, формирование и дальнейшее развитие традиционной культуры кыргызского этноса началось приблизительно в нач. I тыс. до н.э., когда на территории Евразии появляется новое самобытное явление – кочевничество. По-видимому, кыргызами оставались называться представители таштыкской культуры, группы пазырыкской, уюкской культур, часть кипчаков, кангюйцев, усуней и т.д. Самыми устойчивыми преемниками таштыкской культуры были Енисейские кыргызы.

Стилевые особенности кыргызской народной музыки, как части традиционной культуры, произросли (как видно из исторических фактов) из недр культурно-исторического прошлого кыргызов, относящихся к наиболее глубинным и архаическим пластам времени (Афанасьевско-Андроновский период, и более ранний). Именно поэтому мы наблюдаем своеобычность, постоянство, «незыблемость» явления – *кыргызская мелодика*. На протяжении многих веков кыргызская культура, фольклор, традиции и т.д. существовали по соседству с инокультурами, во многом противоположными по своему складу мышления, особенностям и структуре духовности. В консервации культурных традиций кыргызов, их художественного мышления не последнюю роль играло естественно-природное положение этноса. Действительно, условия бытования кыргызов (географическая и климатическая среда, в частности закрытость горами Саяно-Алтая и Тянь-Шаня) характеризовались труднодоступностью и изолированностью от другого мира. Возможно и отсюда эта «непохожесть» и отличительная особенность кыргызской музыки, даже в ряду родственных по языку культур. Именно это ставило в тупик и приводило в недоумение многих исследователей. И только советскому музыковеду В.С.Виноградову удалось выделить данную особенность и акцентировать на ней свое внимание, тем самым приблизиться к неожиданной разгадке причин этой *уникальности кыргызской музыки*.

Что касается взаимодействия *русско-кыргызского симфонизма*, в этом отношении важную веху в творчестве кыргызских композиторов обозначила **"Увертюра на русские и кыргызские народные темы"** (соч.115) **Д.Шостаковича**, написанная к юбилейной дате - столетию добровольного вхождения Кыргызстана в состав России (1963). Увертюра - красочная жанровая пьеса, тематизм которой основан на фольклорных образцах русской и кыргызской народной музыки. Здесь использованы интонации русских тем, и кыргызские

народные песни "Шырылдан"³ и "Оп майда"⁴. Тематическое развертывание произведения обнаруживает удивительную общность кыргызского и русского мелосов, лишняя раз доказывая, что из всех центральноазиатских музыкальных культур кыргызская наиболее близка русской народной музыке. «Только гений мог так исподволь, интуитивно почувствовать эту «необъяснимую» близость и родство славянского и кыргызского мелосов» [2, с.176]. "... киргизская музыка напоминает русскую. Речь здесь идет не только о сходстве отдельных мелодий, но о более органичной общности самих музыкальных систем (диатонических, семиступенных), об общности художественных норм, образного строя и т.п." - пишет В.С.Виноградов [4, с.88].

Сам Д.Шостакович писал: «Новая, «киргизская», как я ее называю, увертюра для симфонического оркестра – это мой скромный дар гостеприимной братской Киргизии, где, как я заметил, все люди поют» [5], «Признаюсь, я не думал, что эти песни так глубоко западут мне в душу, посеют в моем сердце такие глубокие семена (курсив мой – Ч.У-Б.). Но вот вчера я отдал в переписку мое новое, только что законченное сочинение – Увертюру на русские и киргизские народные темы» [6].

В аннотации к партитуре «Увертюры» сказано, что Шостакович использовал мелодии русской народной песни «Эх, бродяги вы, бродяги», записанной А.Медведевым в Омской области в 1959 году, и киргизских народных песен «Шырылдан»

³ Шырылдан – обрядовая песня-колядка конских пастухов. Исполнялась она обычно ночью перед юртой. Песня содержит благопожелания по адресу хозяина юрты. Хозяин юрты, услышав пение, выносил поющим подавание. И мелодика и слова ее относительно устойчивы. Ритмический рисунок стабилен. Шырылдан исполняется в строгом ритме, говорком. Старики говорили, что песни пелись и каждым поочередно, но и одновременно целой группой исполнителей (В.Виноградов).

⁴ Оп, майда – песня, исполняемая во время молотбы. Погонщик лошадей пел ее во время обмола зерна. На току расстилалась сжатая пшеница. Лошади ходили по кругу и копытами обмолачивали зерно. Погонщик, сидя верхом на одной из них, звонко пел песню, в которой одновременно понукал лошадей, воспевал урожай и процесс обмола (В.Виноградов).

и «Оп, майда» из сборника В.Виноградова «100 киргизских песен и наигрышей» [7].

Композитор своим сочинением засвидетельствовал этот непостижимый для многих исследователей народной музыки факт – родство музыки у народов разных языковых семейств. Он разрушил тот стереотип, существующую схему, что музыку народов республик Средней Азии надо однозначно относить к общей формуле – Советский Восток. «Донести до слушателя всю неординарную прелесть киргизского фольклора, «чуждость» его ко всему, что слышится и звучит рядом, вокруг – вот цель Шостаковича. А может быть, желание показать, раскрыть богатейшие музыкально-художественные возможности тематизма русско-славянского и киргизского, убедительно продемонстрировать их родственную схожесть – это подпитывало творческую фантазию композитора? К сожалению, нам это неизвестно, но ясен факт – гений симфонизма XX века создал очередной шедевр на материале музыкального фольклора, назвав его «Киргизская увертюра» [2, с.176-177].

О родстве киргизского и русского (славянского) мелосов писал В.С.Виноградов: «Ряд путешественников в прошлом и музыканты в наше время, единодушно подчеркивая эти родственные связи, говорят о том, что мелодика этих народов (киргизов, хакасов и части алтайцев) *напоминают русские напевы*» [1, с.23-24]. В связи с этим встает проблема родства музыкальных культур, идентичности музыкальных систем народов, относящихся к *разным* языковым семьям.

Неоспоримое родство *русского и киргизского мелодических тем* «затрагивает основу основ их мелосов, т.е. саму систему древнекиргизского и древнеславянского музыкального истока, а именно: **и киргизская, и русская музыка – диатонична**, опирается на семиступенный натуральный звукоряд [2, с.167]. «... киргизская песня являет собою целое море нераздельного и безусловного *диатонизма!* По крайней мере, записав до 1500 этих песен, я нигде не встретил ни одного увеличенного интервала, ни одной хроматической последовательности!» [8, с.12].

В.С.Виноградов в книге «Киргизская народная музыка» приводит прекрасные образцы схожести песенных стихий этих двух культур. Например, сравнивается русская «Калинушка» с кыргызской песней «Куйдумчок»:

Ой да ты ка — ли — нуш — ка (да)

Күй дүм бир га на күй дүм (и) — — күй дүм чок (ой)

Такая близость и слияние народных мелосов возможны были только при очень большом родстве музыкальных основ.

«Киргизская увертюра» в своем зашифрованном музыкальном тексте доказывает нашу смелую гипотезу о несомненном генетическом родстве кыргызского и славянского (русского) и шире – европейского мелосов. Ведь не написал же Шостакович симфонического произведения на грузинские, армянские и русские темы или на узбекские, таджикские, азербайджанские и русские темы, хотя неоднократно бывал на Кавказе, а также был знаком с музыкальным фольклором и других народов.

По-моему, здесь есть над чем серьезно задуматься будущим ученым: этнографам, искусствоведам, культурологам, музыковедам и т.д. в дальнейшем развитии этой, безусловно, большой и интересной темы.

Список литературы:

1. Виноградов В.С. «Киргизская народная музыка». Фрунзе, 1958 – 335с.;
2. Уметалиева-Баялиева Ч.Т. «Этногенез кыргызов: музыковедческий аспект. Историко-культурологическое исследование». Бишкек, 2008 – 290с.;
3. Уметалиева Чынар Темиркул кызы. «Балет-оратория К.Молдобасанова «Материнское поле». К 90-летию

Ч.Айтматова. К 90-летию К.Молдобасанова. Бишкек, 2019 – 242с.;

4. Виноградов В.С. «Киргизское народное музыкальное творчество как источник изучения проблемы происхождения киргизов». Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции, ч.3. Фрунзе, 1959 – С.84-89;
5. Шостакович Д.Д. Мое новое сочинение – «Киргизская увертюра». – Литературная газета, 1963, 12 октября.
6. Собр. соч. Д.Шостаковича. Т.11, изд. «Музыка», М., 1984. Аннотация к партитуре «Увертюра на русские и киргизские темы»;
7. Виноградов В.С. «100 киргизских песен и наигрышей». М., 1956. – С.78;
8. Затаевич А.В. «1000 песен киргизского народа (напевы и мелодии)». Оренбург, 1925 – 403с.

Сведения об авторе: Уметалиева Чынар Темиркуловна, доктор культурологии, зав. отделом “Культурологии и искусствоведения” Института философии и социально-политических исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики (Бишкек, Кыргызстан), e-mail: consa77@mail.ru

Назаров И.И.

Алтайский государственный университет, Барнаул (Россия)

Алтайско-кыргызские этнографические параллели в контексте экспедиционного изучения

Статья подготовлена в рамках госзадания Алтайского государственного университета Тюрко-монгольский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности (проект номер – 748715Ф.99.1.ББ97АА00002)

Публикация содержит сведения о реализованных международным коллективом ученых летом 2022 года экспедиционных исследованиях на юге Кыргызской Республике и в Республике Алтай на территории Российской Федерации. В результате обследования хозяйства и культуры кыргызских и алтайских скотоводов зафиксирована устойчивость традиционной системы